

УДК 347.78.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/30>

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦЕНЗИАРОМ ОБЯЗАННОСТИ
ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

*©Севостьянов П. Е., Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, Stake_one@mail.ru*

**FEATURES OF THE LICENSOR'S OBLIGATION TO GRANT THE RIGHT TO
USE INTELLECTUAL PROPERTY
WHEN CONCLUDING A LICENSE AGREEMENT ON THE INTERNET**

*©Sevostyanov P., Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, Stake_one@mail.ru*

Аннотация. Исследуются особенности подтверждения факта исполнения лицензиаром обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионным договорам, заключенным в сети Интернет. Автор анализирует сложившиеся подходы к исполнению соответствующей обязанности, выработанные в научной среде и правоприменительной практике. В работе обосновывается необходимость применения к лицензиару повышенного стандарта доказывания исполнения обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионным договорам, заключенным в сети Интернет и реальной возможности воспользоваться предоставляемыми ему правомочиями.

Abstract. This paper examines the specifics of confirming a licensor's fulfillment of its obligation to grant the right to use intellectual property under online licensing agreements. The author analyzes established approaches to fulfilling this obligation, as developed in academia and legal practice. The paper substantiates the need for a higher standard of proof for licensors to demonstrate both the fulfillment of their obligation to grant the right to use intellectual property and their actual ability to exercise the rights granted to them.

Ключевые слова: лицензионный договор, click-wrap соглашение, предоставление права использования, интеллектуальная деятельность, электронная форма договора.

Keywords: license agreement, click-wrap agreement, grant of rights to use, intellectual activity, electronic form of agreement.

Одним из способов распоряжения исключительным правом является лицензионный договор, понятие которого дано в п. 1 ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

В силу положений указанной нормы под лицензионным договором понимается договор, по которому одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Основной обязанностью лицензиара, составляющей саму суть лицензионного договора, является предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензиату. Учитывая, что передача права использования не всегда сопровождается передачей результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на материальном носителе, на практике возникает вопрос доказывания факта предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

При этом в отличие от договора на отчуждение исключительных прав, по которому действующим законодательством прямо предусмотрено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора об отчуждении исключительного права (пункт 4 статьи 1234 Гражданского кодекса РФ), для лицензионного договора законодателем не определен момент предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, в связи с чем отсутствует единый подход к определению момента исполнения соответствующей обязанности, однако преобладающей является точка зрения о том, что право использования считается предоставленным в момент заключения лицензионного договора, если иное не предусмотрено самим договором.

Так, В.С. Витко отмечал, что передача права использования осуществляется следующим образом: 1) по вопросу характера действий, посредством которых выполняется передача субъективных прав на результаты интеллектуальной деятельности, господствующим является мнение, согласно которому для передачи прав на неосязаемые объекты совершение материальных (фактических) действий не требуется; 2) право использования переходит в момент заключения лицензионного договора; 3) правонаделение происходит по конститутивной модели: на основе «материнского» права правообладателя возникает «дочернее» право правоприобретателя (владельца неисключительной лицензии), т.е. без преемства (отчуждения права) [4].

На практике, как правило, факт предоставления права использования подтверждается подписываемым сторонами передаточным актом, либо универсальным передаточным документом, однако, в случае возникновения спора используются и дополнительные к акту способы подтверждения, в том числе переписка сторон [6, 8, 9].

Так, в деле № А40-22538/2025 Суд по интеллектуальным правам РФ пришел к выводу, что «общество надлежащим образом исполнило свои обязанности по договору, предоставив истцу право использования спорной программы ЭВМ, путем предоставления доступа к работе с программным комплексом. Данный факт подтвержден электронным письмом от 10.06.2024 и подписанным актом от 03.06.2024 № 3134» [7].

Таким образом, по общему правилу, не требуется совершения каких-либо дополнительных действий со стороны лицензиара для исполнения обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, в правоприменительной практике достаточным для подтверждения такого факта признается подписание акта приема-передачи, за исключением предоставления права использования отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности (изобретения, товарные знаки, программы для ЭВМ), для которых законом прямо предусмотрена обязательная государственная регистрация факта предоставления права использования и без которой в силу п. 6 ст. 1232 Гражданского кодекса РФ такое предоставление считается несостоявшимся [1, 2].

Иным образом ситуация складывается в том случае, когда лицензионный договор заключается в сети Интернет посредством click-wrap соглашений. Термин click-wrap соглашения заимствован из правового порядка США, в научной литературе ему дается следующее определение – это соглашение, полностью заключенное в онлайн-среде, такой как Интернет, в котором изложены права и обязанности сторон [12].

Заключение договора в таком случае происходит посредством щелчка мыши на всплывающую «согласительную» кнопку лицензионного соглашения (click-wrap соглашение), соответственно, не предполагается непосредственное взаимодействие сторон лицензионного договора, как не предполагается и подписание каких-либо передаточных документов, в связи с чем вопрос подтверждения факта предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности лицензиату встает особенно остро. Презумпция исполнения обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности в момент заключения лицензионного договора в таком случае, на наш взгляд, не соответствовала бы соблюдению баланса интересов сторон. Так, в литературе справедливо указывается на информационную асимметрию, неравенство переговорных возможностей, что требует установления специального правового режима в рамках регулирования отношений сторон по порядку совершения сделок [9, 11].

При этом такое неравенство существует не только на стадии заключения договора, но и на стадии его исполнения, очевидно, что лицензиат, на стороне которого в таких случаях выступает гражданин-потребитель, находится в более слабом и уязвимом положении, ограничен в переговорных возможностях с лицензиаром, на стороне которого зачастую выступает крупная организация, имеющая отдельный юридический отдел. Соответственно, при установлении такой презумпции существовал бы риск безнаказанного неисполнения своих обязанностей лицензиаром, возлагая на лицензиата обязанность по опровержению факта исполнения обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности.

В правоприменительной практике сложился иной, более справедливый, на наш взгляд, подход, в соответствии с которым лицензиар обязан доказать факт реального предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности, а также установлен более строгий подход к проверке наличия у лицензиата реальной возможности воспользоваться предоставляемыми ему правомочиями [3].

В частности, о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности может свидетельствовать открытие доступа к серверу лицензиара и/или предоставление ключа разработчика путем интеграции программного обеспечения с информационной системой лицензиата, создание и активация аккаунта лицензиата на информационном портале лицензиара, выдача лицензиату сертификатов технической поддержки, предоставление доступа к управлению сайтом [6-8].

При этом несовершение таких действий признается неисполнением лицензиаром своей обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности [10].

Таким образом, в случае заключения лицензионного договора в сети Интернет для лицензиара установлены повышенные требования к подтверждению факта предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности, направленные на гарантирование лицензиату возможности воспользоваться предоставляемыми ему правомочиями, что, на наш взгляд, является вполне обоснованным с учетом того, что договор в таком случае является договором присоединения, а лицензиат слабой стороной договора, в связи с чем суды идут по пути предоставления ему большей правовой защиты.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. ГК РФ. Ч. 1. 21.10.1994 №190-ФЗ. <https://base.garant.ru/10164072/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. ГК РФ. Ч. 4. 18.12.2006 №230-ФЗ. <https://base.garant.ru/10164072/>
3. Бобров С. С. Права и обязанности сторон как квалифицирующий признак лицензионного договора // *NovaUm.Ru*. 2018. №13. С. 223-225.
4. Витко В. С. Гражданско-правовая природа лицензионного договора. М.: Статут, 2011. 301 с.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023 №09АП-49223/2023 по делу №А40-294471/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/W31AMfnHrHJm/>
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2024 №11АП-16200/2024 по делу №А65-20261/2024. <https://www.consultant.ru/cons/>
7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 №17АП-5584/2021-ГК по делу №А60-65598/2020. <https://www.consultant.ru/cons/>
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.10.2024 №С01-2078/2024 по делу №А65-1717/2024. <https://www.consultant.ru/cons/>
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.05.2024 №С01-377/2024 по делу №А40-100154/2023. <https://www.consultant.ru/cons/>
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2023 №С01-2557/2022 по делу №А55-8072/2022. <https://www.consultant.ru/cons/>
11. Савельева Т. А. Дистанционные способы совершения сделок с использованием цифровых технологий // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. Т. 1. №4. С. 1058-1086. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.46>
12. Buono F. M., Friedman J. A. Maximizing the Enforceability of Click-Wrap Agreements // *J. Tech. L. & Pol'y*. 1999. V. 4. P. 245.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. GK RF. Ch. 1. 21.10.1994 №190-FZ. <https://base.garant.ru/10164072/>
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. GK RF. Ch. 4. 18.12.2006 №230-FZ. <https://base.garant.ru/10164072/>
3. Bobrov, S. S. (2018). Prava i obyazannosti storon kak kvalifitsiruyushchii priznak litsenzionnogo dogovora. *NovaUm.Ru*, (13), 223-225. (in Russian).
4. Vitko, V. S. (2011). Grazhdansko-pravovaya priroda litsenzionnogo dogovora. Moscow. (in Russian).
5. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 05.10.2023 №09AP-49223/2023 po delu №А40-294471/2022. <https://sudact.ru/arbitral/doc/W31AMfnHrHJm/>
6. Postanovlenie Odinnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 16.12.2024 №11AP-16200/2024 po delu №А65-20261/2024. <https://www.consultant.ru/cons/>
7. Postanovlenie Semnadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 13.07.2021 №17AP-5584/2021-GKu po delu №А60-65598/2020. <https://www.consultant.ru/cons/>
8. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 16.10.2024 №S01-2078/2024 po delu №А65-1717/2024. <https://www.consultant.ru/cons/>
9. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 16.05.2024 №S01-377/2024 po delu №А40-100154/2023. <https://www.consultant.ru/cons/>

10. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 25.01.2023 №S01-2557/2022 po delu №A55-8072/2022. <https://www.consultant.ru/cons/>

11. Savel'eva, T. A. (2023). Distantionnye sposoby soversheniya сделок s ispol'zovaniem tsifrovyykh tekhnologii. *Journal of Digital Technologies and Law*, 1(4), 1058-1086. (in Russian). <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.46>

12. Buono, F. M., & Friedman, J. A. (1999). Maximizing the Enforceability of Click-Wrap Agreements. *J. Tech. L. & Pol'y*, 4, 245.

Поступила в редакцию
17.06.2026 г.

Принята к публикации
26.06.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Севостьянов П. Е. Особенности исполнения лицензиаром обязанности по предоставлению права использования результата интеллектуальной деятельности при заключении лицензионного договора в сети «Интернет» // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №8. С. 273-277. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/30>

Cite as (APA):

Sevostyanov, P. (2026). Features of the Licensor's Obligation to Grant the Right to Use Intellectual Property When Concluding a License Agreement on the Internet. *Bulletin of Science and Practice*, 12(8), 273-277. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/129/30>